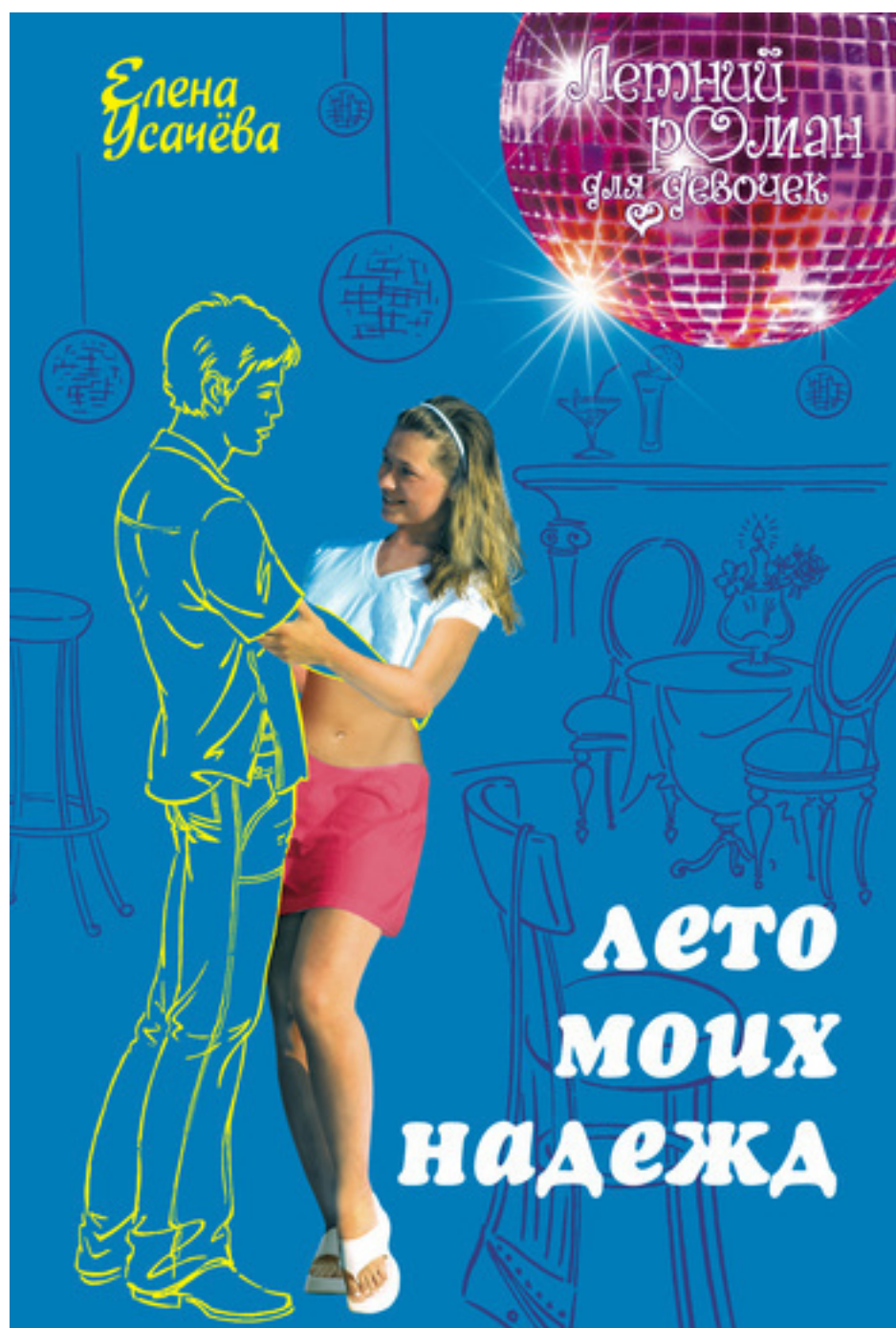

Елена
Усачёва

Летний
роман
для девочек

ЛЕТО
МОИХ
НАДЕЖД

Только для девчонок

Елена Усачева

Лето моих надежд

«ЭКСМО»

2007

Усачева Е. А.

Лето моих надежд / Е. А. Усачева — «Эксмо», 2007 — (Только для девчонок)

На это лето Катя Жданова возлагала очень большие надежды. Она страстно желала влюбиться – и так, чтобы дух захватывало! Чтобы это была такая любовь, которая навсегда запомнилась бы и ей, и всем знакомым из дачного поселка. Героем ее романа стал Саша Серов – тот, кто бесстрашно бросился в костер, спасая Катю, подарил ей букет цветов... В общем, Саша – самый-самый лучший! И вот в эту замечательную любовную историю втерся третий лишний – коварная соперница...

© Усачева Е. А., 2007

© Эксмо, 2007

Елена Усачева

Лето моих надежд

Катюша Жданова была влюблена в Ваську Брыкова.

Давно влюблена. Неделя уже целая прошла.

Васька же ее чувств не замечал, и поэтому радости от своей любви Катюша не испытывала никакой.

И вот теперь она страдала, часами просиживая под яблоней в надежде увидеть за сетчатым забором вихры коварного соседа.

Чем дольше она сидела, тем больше убеждалась, что Васька дурак и счастья своего не понимает.

Догадалась об этом Катюша дня два назад, но каждый раз забывала. Она даже подумывала, а не написать ли ей об этом записку и не прикрепить ли ее у себя над кроватью, чтобы больше не строить иллюзий насчет соседа. Но ни фломастера, ни бумаги под рукой не было – лето как-никак, все пеналы и тетрадки остались в городе. Поэтому приходилось все держать в голове. А какая голова у тринадцатилетней девчонки? Ясное дело – дырявая.

Катюша захлопнула толстую книгу. Читать сегодня она не сможет.

Куда же этот гад Васька подевался?

Начало июня выдалось жарким. Еще не обжитый дачный поселок «Дар» плыл в солнечном мареве. Где-то таякали собаки.

Никого.

Брякнул велосипедный звонок. Катюша бросилась к калитке и оказалась там как раз вовремя, чтобы заметить спину проезжающего мимо Тима. Слава богу, он ее, кажется, не заметил.

Хоть что-то хорошее за сегодняшнее утро. Меньше всего ей хотелось сейчас встречаться с этим типом. Для начала – Тим был еще большим дураком, чем Васька. Целыми днями он гонял по поселку на велике, торчал около магазина или сидел на речке. Встреча с ним не обещала ничего хорошего – будет выпендриваться и всех оскорблять, может и обидеть. А кому это надо?

Над поселком стояла звенящая тишина. Катюша поднялась на цыпочки и, вытянув шею, выглянула за калитку.

На секунду ей показалось, что в поселке никого нет. Вообще никого. Остались только она и этот сумасшедший Тим со своим велосипедом и злобой на весь мир. Вот ужас-то.

По спине побежали неприятные мурашки. Надо было что-то срочно придумать, и Катюша шагнула на дорожку.

Из всех летних месяцев июнь самый скучный. Особенно его первые числа. Народа мало – кто сдает экзамены, кто доучивается, кто отходит от тягот школьной жизни. Речка холодная. Правда, Тим утверждает, что купаться можно. Но он совет – недорого возьмет. В лесу тоже пока негусто – ни грибов, ни ягод, одни комары. Хорошо хоть Васька приехал не как в прошлом году, только в августе, а сидит здесь уже целую неделю.

Но Васька куда-то запропастился. Поэтому оставалась одна Белка. Жила она на соседней просеке, и чтобы к ней попасть, пришлось обходить чуть ли не весь поселок. Катюша уже почти дошла, когда позади нее послышался шорох велосипедных шин.

– Стой! Куда идешь?

Катюша резко остановилась, и Тим по инерции проехал мимо.

– Не твое дело! – выкрикнула Катюша, бросаясь бежать обратно. Пока Тим на узкой дорожке развернет свой драндулет, она успеет где-нибудь спрятаться.

Как назло, вокруг снова никого не было. Хоть бы одна бабушка попалась, они любили ругать Тима за его непоседливость и агрессивность.

Катюша пробежала пару участков и вылетела к заброшенному дому. Она знала, что дверь в дом не закрыта, но остановилась – лучше уж встретиться с Тимом, чем познакомиться с местным привидением.

– Ну и что это у нас за беготня?

Сзади жалобно скрипнули тормоза.

– Отстань! – Катюша попыталась оттолкнуть назойливого парня, но тот вовремя увернулся.

И тут Катюша увидела, что за окнами заброшенного дома мелькнула человеческая фигура.

– Mamочки... – прошептала она, пятясь, и налетела на Тима. – Ты видел?

Ее рука, показывающая на второй этаж дома, дрожала.

На лице Тима на секунду появился испуг, а потом он облегченно вздохнул.

– Черт! Я чуть не испугался! – заорал он. – Чего ты тут руками размахиваешь?

– Там кто-то есть! – Хоть Катюше и было страшно, но уходить она не собиралась.

– Ты откуда свалилась? – Чтобы сгладить неловкость, Тим, видимо, решил ретироваться – он поставил ногу на педаль. – Там уже неделю кто-то есть. Этот участок купили! Вчера пацан с бабкой приехали. Ну, ты совсем!..

Решив, что его авторитет восстановлен, Тим укатил прочь. Катюша снова посмотрела на дом. Сколько он стоял пустой, не помнила даже ее мама. Лет десять, наверное. Однажды Тим рассказал леденящую кровь историю о том, что в этом доме кто-то кого-то убил, и с тех пор каждый новый владелец неизменно оказывался то зарезан, то задушен. Рассказу поверили, и в старый дом никто не совался.

А тут, значит, его снова купили.

– А кто купил? – крикнула Катюша вслед Тиму.

– Лаврентьевы какие-то, – отозвался Тим.

Катюша еще немного постояла около мертвого дома. Что-то не очень было заметно, чтобы в доме кто-то жил. Во дворе все такая же разруха, на чердаке выбиты стекла. Разве только эта тень в окне второго этажа да дорожка от калитки к дому стала более натопанной.

Все? Нет, не все. На калитке появился новый замок...

Дверь в доме со скрипом отворилась, и на пороге возникла темная фигура.

То ли Катюше солнце в глаза светило, то ли ей показалось – но стоящий на пороге человек был совершенно черный.

Она попятилась, упала, забарахталась в траве и чуть ли не на четвереньках бросилась бежать.

– Белка! – Катюша ворвалась на участок своей подруги Изабеллы Огурцовой. – Ты слышала? Заброшенный дом купили! И там теперь какой-то черт живет. Я сама видела!

– Тоже мне новость!

Белка лениво вышла на крыльцо и манерно облокотилась о косяк двери. Ее рыжие, завитые в мелкие кольца волосы были собраны в большой пушистый хвост.

Вся жизнь Изабеллы Огурцовой состояла из поз. Катюша была уверена, что Белка ждала ее прихода и с удовольствием выбежала бы ей навстречу, но не могла себе такого позволить. Огурцова сделала это специально медленно. Каждое движение ее было выверено перед зеркалом. Белка считала, что только так можно стать индивидуальностью и заработать имя интересного человека.

– Там Лаврентьевы живут, – произнесла Белка, меняя позу. – Младшего зовут Макс. Симпатичный.

– Симпатичный? – удивилась Катюша. Ничего симпатичного в таинственном негре она не нашла. – Ну и вкусы у тебя.

– Получше, чем у некоторых. – Белка плавным движением руки поправила прическу. – Я его в магазине видела. Очень даже ничего.

– Небось уже на него гадала?

Огурцова была специалистом по разного рода гаданиям.

– Больно нужно, – потянулась Белка. – Других у меня дел нет.

Но было видно, что подруга гадала, и раз она так говорит, то ничего хорошего ей карты не показали.

– Ну и ладно, – миролюбиво согласилась Катюша, опускаясь на ступеньки крыльца. Неожиданно ей в голову пришла оригинальная мысль, как заставить коварного Ваську хотя бы пару часов побыть с ней, и она тут же выпалила: – Пойдешь сегодня на пенек?

– И ты туда же? – От удивления Огурцова сделала слишком резкое для своего имиджа движение. – Мне сегодня про этот пенек все уши прожужжали.

– А кто туда еще собирается? – разочарованно протянула Катюша, потому что если кто-то еще туда собирается, то ее идея обречена на провал.

– Твой ненаглядный Васенька.

Пенек был излюбленным местом встречи местной молодежи. Это действительно был невысокий обрубок дерева на поляне в ближайшей роще, рядом с которым так классно было устраивать посиделки с костром и хрустящим подгоревшим хлебом.

От досады Катюша поджала губы.

– И кто у него там вечером будет?

– Не знаю, – протянула Белка. – Меня он позвал.

На секунду Катюша забыла, как дышать. Значит, Огурцову Брыков позвать успел, а крикнуть соседке, чтобы готовилась к вечеру и натиралась всякими кремами от комаров, на это он времени не нашел. Или ее там не ждут?

Не ждут...

Расстроенная Катюша побрела к калитке.

– А ты все по нему страдаешь? – бросила ей в спину Белка.

– Не страдаю уже, – отмахнулась Катюша.

И тут Огурцова снова изменила своему правилу делать все размеренно. В два прыжка она слетела с крыльца.

– Пойдем! – потянула она подругу за руку в сторону дома. – Сейчас все проверим.

В Белкиной комнате стоял жуткий кавардак, постель смята, одежда валялась на полу.

– На чем будем гадать? – Огурцова принялась выбирать из одеяла карты. – На картах я сегодня гадала. На костях тоже. Может, возьмем домино?

Белка была асом по части гаданий – вода, карты, домино, кости, гороскопы, Таро, воск, кофейная гуща. Она знала сотню способов предугадать судьбу и без стопроцентной уверенности в своем будущем на улицу не выходила. За неделю Огурцова гадала Катюше раз двадцать. По всему выходило, что Васька от нее без ума – червовый король (Брыков) неизменно оказывался рядом с бубновой дамой (Катюша). Третьей же картой почему-то ложились пики – то неожиданные интересы, то неприятные разговоры, а то и поздняя или тяжелая дорога.

– Либо кто-то мешает вашему счастью, либо, чтобы добиться своего, вам нужно будет преодолеть некоторые преграды, – такой приговор в конце концов вывела Огурцова.

Никаких преград для отношений Катюша не видела. Только забор, сделанный из сетки. Но он ее любви особенно не мешал.

– Давай на монетки, – вздохнула Катюша. Карты со своим занудным постоянством и абстрактными «трефовыми интересами» ей надоели.

Белка выудила из вороха постельного белья потрепанную книжку с гаданиями, открыла раздел «Книга перемен».

– Гадаем один раз, а то для утра три гадания уже перебор.

Катюша скривила губы. В огурцовские способности предсказывать судьбу не очень верилось, но надо было хоть как-то себя утешить, поэтому она полезла в карман за мелочью.

– У меня все готово, – остановила ее Белка и взяла с медного блюдечка, подвешенного над потухшей свечой, три новенькие десятикопеечные монетки. – Я их прокалила. Видишь, еще теплые. Теперь они «чистые», поэтому гадание будет верным. Держи.

Катюша снова пожала плечами. Ей было все равно – чистые были монетки или нечистые, лишь бы предсказание оказалось хорошим.

Монетки глухо звякнули между ладонями.

– погоди! – встряла Огурцова. – Ты желание загадала?

– Загадала, загадала. – Катюше не терпелось узнать результат.

– Опять небось на любовь, – занудствовала Белка.

– А на что еще?

Вот привязалась! Какое желание может быть у Катюши с утра пораньше? Не о температуре же воды в реке загадывать!

– Один и тот же вопрос два раза задавать нельзя, – Огурцова довольно улыбнулась – уж она-то никогда из-за любви так не убивалась бы. – А потом – что за глупость! Любит – не любит... Не любит? Полюбит! Куда он денется? Загадай что-нибудь конкретное.

Катюша перекинула монетки с руки на руку. Что ее сейчас интересовало? Как что! Вечер и посиделки у пенька. Она зажмурилась.

«Как пройдет сегодняшний вечер?» – мысленно произнесла она и разжала кулачок. Монетки упали на кровать. Так, по требованию гадалки, Катюша повторила несколько раз.

– Так, – Белка хмурила брови, ища нужное толкование. – Сорок. Поздравляю! «Вы пережили долгий период беспокойства и неприятностей. Впереди вас ждет успех. Немедленно начинайте действовать, иначе упустите возможность добиться великолепного результата. Некое старое ваше желание исполнится, новое – тоже, но чуть позднее. У вас появятся интересные друзья». Ну что, довольна?

Катюша сидела ошарашенная. Столько счастья – и все ей одной. Что же, самое время было начинать действовать.

– Ты куда? – Белка снова забыла о необходимости двигаться медленно и выбежала на крыльцо следом за подругой.

– Добиваться результатов! – бросила Катюша, оттягивая тугую калитку.

Их поселок имел две широкие автомобильные дороги, по-простому называемые просеками, одну узкую тропинку, петляющую между домами и участками, которую между собой все называли Речной, потому что вела она к речке. А еще здесь была сотня лазов и тропок, пробираясь по которым можно было за одну минуту с одного края необъятного поселка добежать до другого его края. За те тринадцать лет, что Катюша жила в «Даре», она успела изучить каждый кустик. Поэтому около заветного пенька она была уже через пять минут, хотя всем остальным, даже ее деду, на это понадобилось бы минут пятнадцать.

Небольшая рощица отделяла поселок от колхозных полей. По центру этой рощицы сама собой образовалась поляна, главной достопримечательностью которой был низкий широкий пенек. Здесь и находилось костровище. Организовано оно было по всем правилам – с кирпичиками, с рогатинами для шашлыка или котелка и парой лавочек. В выходные сюда приходили взрослые, а в будни пеньком безраздельно правили ребята.

Если на посиделки неожиданно не нагрянет Тим со своим дружком Борюсиком, то все может выйти ничего себе. Это место просто располагало к душевным беседам и хорошему времяпрепровождению.

Катюша обошла полянку по периметру. В голову лезли нехорошие мысли.

Прийти сюда с лопатой и все перерыть, пускай потом мучаются. Или раскидать костровище. Или о грядущем вечере предупредить Тима. Нет, с этой компанией связываться было опасно.

Она задрала голову. Дождь, что ли, пошел бы? Тогда было бы не так обидно, что ее не позвали...

Но жаркое солнце даже не собиралось прятаться за тучки.

Можно, можно было засунуть свою гордость в карман, пойти к Брыкову и напроситься на вечер. Можно было заявиться сюда с Белкой. В конце концов – подруги они или нет? Но все это было не то. Нужно личное приглашение. А его у Катюши нет. Может, пойти около Васькиного дома покрутиться? Он ее заметит и вспомнит, что забыл пригласить. Но если он не забыл, а сделал это специально? Ждет, чтобы Катюша сама к нему пришла?

Нет уж! Пусть обходятся без нее. Как будто она не найдет чем заняться вечером? Книжку почитает. Телевизор посмотрит. Крестиком повышает. В окно поглазеет...

Ее стала разбирать злость – надо же было так влипнуть!

Спокойно, спокойно, спокойно! Она ничего не теряет. Что интересного может произойти? Ну, посидят, хлеб пожарят, картошку в золу покидают. Поболтают. Перетрут последние новости. Всеобщий любимец Клёпа, может быть, принесет гитару, кто-нибудь попробует на ней потренироваться. Если костер получится большой, то станут через него прыгать.

Катюша так ярко себе это представила, что ей снова страшно захотелось все расстроить. Притащить ведро воды и вылить на дрова...

Что же делать?

Нужная мысль в голову не приходила. Оставалось ждать вечера и уже на месте что-то придумывать.

В крайнем случае у нее оставалась слабая надежда на дождь. Он мог еще пойти. Да и у Васьки был шанс до вечера о ней вспомнить.

От поляны Катюша пошла к магазину. Все лето на ней лежала почетная обязанность покупать хлеб, молоко и кое-какие овощи. Помидоры с огурцами она купила вчера, значит, на сегодня остался хлеб и молоко.

В крошечном магазинчике была приятная прохлада. Продавщица Татуся, положив локти на прилавок, читала. Заметив покупателя, она встала, и Катюша в какой раз позавидовала Татусиной фигуре. Она была невероятно красива. Высокая, худенькая, с тонкой талией и стройными ножками, которые девушка никогда не прятала в джинсы или под длинную юбку. А голос... А глаза...

Удивляло одно. Если бы Катюша была такой красивой, она бы непременно уже была замужем. А Татуся какой год сидела в их магазине и семьей, судя по всему, обзаводиться не собиралась.

– Картошку привезли, – улыбнулась девушка. – Только что. Если надо, покупай, а то разберут.

– Мне хлеба. – Катюша покопалась в карманах и, к своему большому удивлению, вытащила пятьсот рублей – то ли дед ошибся, то ли в кои-то веки расщедрился.

– Да ты богатая сегодня, – растерянно улыбнулась Татуся. – У меня и сдачи не найдется.

– А еще молока, – Катюша снова покопалась в карманах. Вчера, кажется, у нее была мелочь. – И пачку печенья.

– Может, картошки возьмешь? – Девушка заглянула в лоток с деньгами и покачала головой. – До сотни. Все равно понадобится. Ее неделю не было, до обеда всю разберут...

Катюша застыла с протянутой рукой.

Картошки не было неделю. Значит, в поселке ее ни у кого нет. Если только кто-то с собой не привез из города... Значит, когда Васька придет за провизией для вечера, то ему непременно понадобится...

– А сколько у вас картошки? – медленно начала Катюша.

– Мешок. – Татуся бросила звенеть мелочью. – Я тебе наберу килограммов семь. Сто рублей и выйдет.

– А мешок это много? – не сдавалась Катюша.

– Пятьдесят килограмм.

– Мне все! – Деньги упали на прилавок.

Татуся замерла с пластиковой миской для взвешивания овощей в руках.

– Ты уверена, что тебе столько надо? – осторожно спросила она. – Это же очень много.

– Для нас в самый раз! – победно произнесла Катюша.

Получив мелочь на сдачу, она помчалась домой за тележкой. Вдвоем с Татусей они с горем пополам погрузили мешок, но сдвинуть тележку с места Катюша не смогла.

– Серов! – позвала Татуся, когда стало понятно, что одна Катюша не справится.

Сашке Серову было шестнадцать, и для Катюши он был слишком взрослый, даже, можно сказать, старый. Она его никогда особенно и не замечала. Парень и парень. Невысокий, с крепкими накачанными руками, но весь какой-то нескладный. За лето они сталкивались раза два и даже не здоровались. Был Сашка человеком спокойным и каким-то равнодушным.

И вот этот Серов вдруг выступил из-за магазина, словно ждал, что его позовут. У Катюши мелькнула мысль, что как-то странно он вдруг оказался поблизости. Но сейчас было некогда об этом думать.

– Сашка, довези тележку до Ждановых, – попросила Татуся.

Серов с готовностью взялся за ручки.

– И возвращайся.

Катюша пропустила эту фразу мимо ушей, потому что ее больше всего волновала картошка. А зря. Будь она чуть повнимательней, события ближайших дней развивались бы совсем по-другому.

Сашка какое-то время постоял, глядя на закрытую дверь магазина, куда ушла Татуся, и только потом сдвинулся с места.

– Сажать будешь? – спросил он, легко везя тяжеленный, по Катюшиным меркам, мешок.

Катюше страшно льстило, что с ней общается взрослый Серов. Так бы он ее и в упор бы не заметил. А тут помогает. Приятно... Почему-то именно ему хотелось рассказать все – и о своем неудачном увлечении, и о том, что ее не пригласили на вечер.

Она искоса посмотрела на своего помощника. А все-таки в Сашке что-то было. Спокойный, уверенный, без всей этой заносчивости и надменности, какая непременно есть у старшеклассников по отношению к ребятам помладше. Катюша даже немного загордилась. Стал бы Сашка помогать Белке тащить картошку? Конечно, нет. А ей везет.

– Мне нужно для дела, – доверительно сообщила Катюша, решив дальше не распространяться.

Сашка удобней перехватил ручки. Было видно, как напряглись мышцы под футболкой, как вздулись вены.

– Ну-ну, – хмыкнул он.

Катюша расплылась в довольной улыбке – нет, что ни говори, а день у нее сегодня будет удачный. Она уже начала действовать. И посмотрим, кто выйдет победителем.

Хорошее утро, счастливое пророчество и помощь Серова сделали ее жизнь заметно веселее. Жаль только, Брыков не видел, как Сашка с тележкой под ее руководством повернул к их участку. То-то бы он взвился.

Когда мешок оказался на веранде, а Сашка, махнув рукой, исчез, Катюшина жизнь стала понемногу тускнеть. До вечера была еще уйма времени, и надо было как-то себя занять.

С террасы раздавалось громкое чавканье, а значит, ее ненаглядный старший брат Паша проснулся и ест...

Она вбежала на террасу.

Пашка, тощий высокий парень с буйными черными вихрами, в одних трусах стоял около стола и прямо из пакета пил молоко. Отрывался он от него только для того, чтобы откусить от батона, с аппетитным чавканьем прожевать кусок и снова припасть к пакету.

Катюша с ненавистью проследила, как в ненасытном Пашкином животе пропадает батон и литр молока.

– Лопнешь, – зло процедила она, глядя на уцелевшую пачку печенья и собираясь спрятать ее от наглого брата.

– Не успею, – отдуваясь, произнес брат. – Хочешь, фокус покажу?

– Хочу! – мрачно кивнула Катюша, готовая разоблачить любой фокус, показанный Пашкой.

– Тогда принеси песочку.

Катюша выскочила на улицу, заметалась между грядок, соображая, где тут можно найти песок и какой такой фокус из него получится.

В доме хлопнула дверь. Катюша расстроено топнула ногой.

Как она опять могла попасться на эту уловку!

Конечно, никакого печенья на столе уже не было. Как не было противного Пашки, сбегавшего с добычей через окно.

Опять придется идти в магазин.

Черт, черт, черт! Денег-то у нее не осталось.

В сердцах Катюша пнула подвернувшийся под ноги мешок и собралась расстроиться. Но сделать это не успела.

На соседском участке заорал магнитофон.

Вася вернулся!

Прямо по грядкам Катюша помчалась к забору.

– Брыков! – крикнула она, стараясь перекрыть страдания тяжелого рока. – Вася!

Но, видимо, сила искусства была сильнее ее воплей. За забором никто не появился.

– Ладно. – Катюша зашагала по грядкам обратно. – Попросите вы у меня картошечки...

Она насыпала полную корзинку крепких коричневых клубней.

– Торговать идешь? – На губах у Пашки еще висели крошки от печенья.

– Сажать буду, – отрезала Катюша, выходя за калитку.

За пять ходок она перетаскала в рощицу половину мешка, сверху закидала картошку лапником.

Теперь осталось дожидаться вечера.

– И как ты собираешься одеться?

Белка сидела на траве, томно подставив лицо солнечным лучам.

– Не знаю, – пожала плечами Катюша. Ее сейчас больше волновали свежие мозоли, образовавшиеся на ладонях после беготни с картошкой.

– А я, наверное, надену белые брюки и босоножки, – протянула Огурцова. – Это будет эффектно – ночь, темнота, костер, и я в белых брюках.

– Испачкаешься, – буркнула Катюша, ковыряя ладонь.

– Не в этом дело! – Белка откинулась на спину. – Главное, какое ты произведешь впечатление. Учись, пока я жива. Если на тебя сразу обратят внимание, значит, запомнят. Если запомнят, то будут замечать и дальше. А от заинтересованности до любви один шаг.

Катюша оторвалась от своего занятия и задумалась. Что бы еще такого сделать, чтобы Василий понял, что ему надо забросить свои железки и начать обращать внимание на нее?

– Если ты не обладаешь эффектной внешностью, бери эффектным нарядом, эффектным поведением. Не ленись!

Катюше тоже хотелось откинуться на спину и начать кого-нибудь учить жизни. Это самое простое.

Белка перевернулась на живот.

– Если бы меня интересовали отношения с мальчишками, то все они уже давно бы за мной бегали, – продолжала вещать она. – Но мне это не нужно. Совсем. Быть свободной и независимой во всем – вот мой удел.

Катюша была другого мнения о своей подруге, но предпочитала промолчать. По собственному опыту она знала, что с Огурцовой лучше не спорить. Чужое мнение она просто не слышит, а потом еще обидеться может, перестанет дружить. Катюша тогда совсем зачахнет от тоски.

Она уже повернулась, чтобы что-нибудь ответить, как вдруг заметила идущего к реке парня.

Высокий, длинные темные волосы собраны в хвост, вроде симпатичный.

– Кто это? – вытянула шею Катюша.

– Где? – Белка слишком быстро повернулась для своего неизменно медленного статуса. – А, – она откинулась обратно на траву. – Это новенький из заброшенного дома. Макс. Я утром тебе о нем говорила.

– Станный он какой-то, – пробормотала Катюша, глядя, как парень не спеша спускается с горки.

– А какой нормальный купит этот дом? – Огурцова вновь поднялась и теперь тоже следила за парнем. – Баба Клава говорила, что его отец то ли балетом занимается, то ли музыкой, короче, знаменитость какая-то. А парень этот целыми днями вокруг поселка ходит.

– Гуляет?

Еще несколько шагов, и Максим скрылся за деревьями.

– Гуляет это когда с кем-то, – наставительным тоном произнесла Белка. – А он так просто ходит. Ходит и ходит, ходит и ходит. Я вчера специально проверила, ничего не делает, ходит.

– Может, шпион? – Катюше бесцельное хождение по окрестностям тоже показалось странным. Обыкновенные люди просто так не ходят. Ходят обычно за ягодами, за грибами, на речку купаться. А чтобы вот так, целый день, и все один... Странно это.

– Большой, – отрезала Белка. – Не удивлюсь, если он сейчас купаться надумает. А вода ледяная, ноги сводит.

– Здравствуйте!

От неожиданности Катюша вскочила, но краем глаза успела заметить, что Белка в этот раз оказалась на высоте – повернулась она, выдержав приличную паузу.

На Катюшу посмотрели спокойные, чуть насмешливые серые глаза. А Огурцова не ошиблась, Максим был не то что симпатичен, а даже красив какой-то правильной классической красотой. Но это ее сейчас только разозлило – будут тут всякие подкрадываться и пугать ее!

Максим Лаврентьев невероятно долго смотрел на Катюшу – так, что ей даже стало неудобно.

– Ну, чего уставился? – нарочито грубо спросила она, и Максим смущенно отвел глаза.

– Извините, – пробормотал он, и Катюша надула губы, чтобы не расхохотаться – до того вся эта сцена выглядела нелепой. Ситуацию спасла Белка. Она протянула Максиму ладошку.

– Изабелла, – медленно произнесла она.

Лаврентьев коснулся пальцами ее руки, но Белка ловко схватила его за запястье и одним рывком встала.

– Максим, – чуть поклонился Лаврентьев.

– Как вам на новом месте? – продолжила светскую беседу Огурцова.

– Замечательно, – Максим, казалось, стал подыгрывать Белке. – Такие красивые места.

– Да, у нас здесь хорошо.

Белка склонила голову к плечу. Максим как замороженный проследил взглядом за ее движением.

– Тихо, – согласился он, загипнотизированный медленными движениями Огурцовой. – Птицы, кузнечики...

– А вечером у нас будет костер. – Белка плавно повернулась, собираясь уходить, и уже через плечо добавила: – Там, за поселком, – она кивнула, – небольшая роща. В девять. Я буду ждать.

Максим еще смотрел туда, куда показала Огурцова, а Белка уже уходила своей неспешной походкой. На секунду приостановилась и произнесла, как прошептала:

– Рада буду видеть тебя, Максим...

Катюша стояла, открыв рот, и бестолково хлопала ресницами. Белка впервые перед ней разыгрывала подобный спектакль.

– А тебя как зовут?

Катюша удивленно заморгала. Максим и не думал досматривать представление Огурцовой до конца. С той же внимательной улыбкой он теперь смотрел на Катюшу. Вместо ответа, смутившись неизвестно чего, она сорвалась с места и побежала следом за подругой. И пока не добралась до поселка, ей все казалось, что Максим смотрит ей вслед.

– Куда это мы так вырядились?

Катюша очень надеялась, что брата дома не будет. Что он уйдет один или вместе с дедом. Но, как обычно это бывает, надежды не оправдались. Пашка валялся на диване и листал журнал столетней давности. Если бы Катюша только предположила, что он здесь, она бы в окно вышла, лишь бы с ним не сталкиваться. Но...

– Гулять иду, – буркнула Катюша, проходя мимо.

– Ноги не пообломаешь?

Катюша решительно шагнула через порог. Она почти никогда не слушала рассуждений Белки о том, как надо себя вести с парнями. Но сегодня она решила последовать ее советам, да и «Книга перемен» рекомендовала действовать.

Вот она и начала действовать. Перекопав весь свой гардероб, а заодно и мамин, Катюша нашла симпатичное платьице. Было оно неновое, но, следуя современной моде на одежду под старину, могло вполне сойти. На ноги она надела свои выходные босоножки. По Катюшиному мнению, выглядело это все красиво. Да и зеркало ей об этом же говорило.

– Тренки надела? – продолжал ерничать Пашка.

Катюша одернула подол платья и, гордо подняв голову, прошла мимо.

– Привет комарам!

Боевого задора ей хватило ровно до конца их дорожки. За калиткой азарт улетучился, а первые кочки привели ее в чувство. До рощицы Катюша дошла, проклиная все на свете. И в первую очередь Белку, насоветовавшую ей одеться покрасивее. А когда она чуть ли не на четвереньках доползла до своего тайника, то готова была уже рыдать – в платье и с картошкой в руках она, наверное, смотрелась сейчас как инопланетянин.

А у пенька уже начиналось главное действо сегодняшнего вечера. Васька, в общем-то симпатичный вихрастый парень с невероятно большими и красивыми глазами – за что Катюша его и полюбила, – складывал в костровище палочки и веточки домиком. За его спиной, укутавшись в плед, сидела Белка. Чуть поодаль, сложив руки на груди, стоял Максим.

Сердце Катюши подозрительно сильно забилося. Наверняка Максима не звали, его привела Огурцова. И это при ее-то криках, что никакие мальчишки ей не нужны! Что-то быстро он втерся в их компанию. А ведь Белка могла и ее взять. Но она даже не предложила. И это называется подруга!

Около вороха дров копошились два приятеля, Серега Тихомиров и Андрюха Кривцов, к которым давным-давно прикрепились клички Тигра и Клёпа, причем клички строились от первых букв их фамилий, а не оттого, что один был в полосочку, а второй с красным накладным носом. На второй лавочке сидела Лягушка и резала бутерброды. Вообще-то Лягушка была очень даже симпатичной девчонкой, и больше того – она была красивой девчонкой. Но... Звали ее Таня Жабина... Что тут еще скажешь?

– А если он не загорится? – томно протянула Белка. Она была мерзлявая и даже в пледе дрожала. – Тогда я здесь окончательно окоченею.

– От твоего замерзания у нас есть два верных средства! – на секунду оторвался от дров Тигра.

– Ага, – захохотал Клёпа. – Первый – это метнуть в Огурцову топор. Пока она будет бегать, обязательно согреется.

– Фи, как грубо, – шевельнулась Белка.

– А давайте я вам помогу! – вышел вперед Максим. – Хотите, я разожгу костер?

– Обойдемся. – Тигра удобней перехватил топор и установил новый чурбачок, собираясь его расколоть. – У нас на всякий случай оргстекло есть. И бензин.

И он кивнул на небольшую канистру, стоящую около дров.

Максим развел руками, мол, я предложил, вы отказались, и отступил назад.

Катюша стукнула по коленке, на которой успел расположиться комар, и устроилась удобнее. Для ее появления нужен был подходящий момент.

От доброй порции бензина костер вспыхнул, и Белка не только вылезла из пледа, но и отошла подальше. Пламя получилось высоченное. Даже до Катюши жар доставал. Все довольно жмурились и, подбадривая друг друга, предлагали начать через этот огонь прыгать.

Когда костер чуть поутих, на поляну вышел... Пашка. На плече у него был рюкзак.

– Ну что, поколение? – начал он, ехидно оглядывая собравшихся. – Огоньком балуемся?

– Хочешь к нам присоединиться? – Белка снова укуталась в плед и теперь с легкой улыбкой смотрела на Пашку.

– Нет уж, как-нибудь без меня, – мгновенно отозвался он. – Я тут подумал, картошечка вам не нужна?

Он дернул плечом, и лямки рюкзака оказались у него в руке.

– Отдам по сходной цене, за копейки.

– Картошка? – обрадовался Тигра, откладывая топор. – Откуда? Я весь поселок обегал.

Только сейчас Катюша почувствовала, что от нехватки кислорода у нее кружится голова и по рукам бегают неприятные мурашки. Она глубоко вдохнула и вцепилась в траву, чтобы не упасть.

А на поляне уже вовсю шел торг. Ни у кого не оказалось денег, но добрый Пашка соглашался подождать с деньгами до завтра.

Катюша пошарила вокруг себя, под пальцы попала картошка.

– Гад!

Конечно, она не попала. Не долетев до торгующихся, клубень упал в костер.

– Ты чего добром швыряешься! – возмутился Тигра, когда разглядел, чем в них кидают.

– А еще брат называется!

Катюша вышла из своего укрытия и кинула в Пашку сразу три картофелины.

– О, сестричка, – Пашка ловко увернулся и, спешно освободив свой рюкзак, стал отступать к вороху заготовленных дров. – А я думал, куда ты подевалась! Как комары? Не покусали?

– Убирайся! – Ксюша метнула еще два клубня, и наконец один попал Пашке по ноге.

– Эй, ребят, может, вы дома разберетесь? – направился к ним Клёпа. – Отойдите от костра.

– Я все деду расскажу, он тебя в город отправит!

Слезы и едкий дым мешали смотреть, дурацкие каблуки задевали за все кочки.

– Ненавижу! Гад! – Катюша споткнулась, чуть не упала, под руками у нее вновь была картошка. Та самая, что продал Пашка. Она загребла ее двумя руками и, не глядя, бросила куда-то вперед. – Это моя картошка!

– Совсем съехала? – послышался откуда-то сбоку голос Васьки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.